

АЛЕКСАНДР КОВАЛЕНКО

НЕ В КАДРЕ

18+

Александр Коваленко

Не в кадре

«Автор»

2026

Коваленко А.

Не в кадре / А. Коваленко — «Автор», 2026

Арина знает, как выглядит счастливая жизнь: каждый день видит её в чужих сторис. В своей — в двадцать шесть она снова живёт у родителей, работает не по специальности и ждёт сообщений от женатого мужчины. Бывший не принимает расставание. А коллега Рита, с которой можно выпить кофе и немного выдохнуть, однажды признаётся: она тоже встречается с Алексеем. Арине хочется отдалиться. Но именно Рита замечает, когда ей плохо, зовёт на танцы и оказывается рядом, когда страшно что-то менять. Как дружить с женщиной, на которую злишься? Как перестать ждать сообщения, если всё ещё хочется ответить? И как сказать «нет» человеку, который отказывается тебя слышать? Пока Арина ищет ответы, бывший всё настойчивее напоминает о себе. Скрывать происходящее от близких становится труднее. «Не в кадре» — роман о болезненной привязанности, непростой женской дружбе и маленьких решениях, на которые порой уходит всё мужество. О жизни, которую не получается показать красиво, но хочется наконец прожить по-своему.

© Коваленко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Будильник	7
Глава 2. Кофе на двоих	12
Глава 3. Лена	16
Глава 4. Понедельник, который не такой	19
Глава 5. Октябрь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Не в кадре

Пролог

Лампа дневного света гудела так, будто вот-вот сдохнет. Арина сидела на пластиковом стуле, прикрученном к полу, и смотрела на свои руки. Левая лежала на колене. Правая сжимала телефон.

За стеклянной перегородкой дежурный допивал чай из кружки с надписью «Лучший папа». Рядом молодая женщина-полицейский что-то печатала, время от времени сверяясь с листом на столе.

Арина положила перед ней копию мартовского заявления.

— Я уже обращалась. К участковому Данилову. Вчера он снова пришёл.

Женщина подняла глаза.

— Данилов?

— Нет. Бывший. Андрей.

— Поняла. Что произошло?

Арина открыла запись и повернула телефон экраном к ней.

На маленьком экране Андрей подошёл к двери. Позвонил. Переложил пакет в другую руку.

Здесь, под гудящей лампой, он выглядел обыкновенным человеком, который пришёл в гости и долго ждёт, пока ему откроют.

«Арин. Я знаю, что ты дома. Давай поговорим».

Арина смотрела на край стола.

Потом раздался её собственный голос:

«Уходи, Андрей».

Она помнила, как было трудно это сказать. На записи этого почти не было слышно.

Женщина досмотрела видео до конца.

— Дверь вы не открывали?

— Нет. Я была дома с братом.

— Раньше просили его не приходить?

— Да. И не писать. Сообщения тоже сохранены.

— Хорошо. Опишите вчерашнее: когда пришёл, что говорил, что делал. И укажите, что раньше уже подавали заявление.

Она придвинула бланк.

— Ручка нужна?

— У меня своя.

Арина достала из сумки чёрную ручку — ту, которой в феврале подписала трудовой договор. Сняла колпачок и положила телефон рядом.

На первой строчке написала имя.

Потом остановилась.

Ей захотелось позвонить маме. Сказать, что она скоро, что всё нормально, пусть не волнуется. Мама наверняка уже поставила чайник и теперь смотрела на часы.

Арина взяла телефон. Написала: «Я ещё здесь. Не знаю, сколько займёт. Поешьте без меня».

Ответ пришёл сразу:

«Хорошо, зай. Мы дома».

Она перечитала сообщение и вернулась к бланку.

Дата. Время. Адрес.

Вчера он пришёл без приглашения. Она потребовала уйти. Он нажал на дверную ручку. Арина записала это короткими предложениями. Когда рука устала, остановилась, разжала пальцы и продолжила.

За окном моросил май.

Восемь месяцев назад она просыпалась раньше будильника и лежала, не находя причины встать.

Глава 1. Будильник

Сентябрь. За восемь месяцев до этого.

Будильник стоял на 6:40, но Арина проснулась в 6:11. Как всегда — без причины. Просто мозг решил, что хватит.

Она лежала на спине и смотрела в потолок. Трещина шла от люстры к углу — тонкая, ветвящаяся, похожая на дорогу, которая никуда не ведёт. Арина знала её лучше, чем собственное лицо.

За стеной Кирилл кашлянул во сне. До маминого будильника оставалось ещё девятнадцать минут; из кухни доносился только гул холодильника.

Телефон лежал на тумбочке экраном вниз. Арина уже месяц переворачивала его перед сном, хотя всё равно прислушивалась, не завибрирует ли он на деревянной крышке.

Арина повернула телефон.

Три уведомления.

Рабочий чат — Наталья Викторовна скинула голосовое в 23:47. Инстаграм — кто-то лайкнул фото двухмесячной давности. И сообщение от Алексея.

Сердце пропустило удар, потом забилось быстрее. Почти два года она просыпалась с этим и злилась на себя.

Сообщение было отправлено в 00:03.

«Не спишь?»

Сейчас она не ответит. Ночные сообщения — ловушка, которая работает только в темноте.

Не ответит.

Арина открыла чат с Алексеем, перечитала сообщение ещё раз, набрала «Спала»)» — и стёрла. Набрала «Привет» — и стёрла. Положила телефон экраном вниз.

Встала.

В ванной Арина собрала волосы в хвост: вымыть их уже не успевала. Под глазами лежали тёмные круги, которых, кроме неё, никто не замечал. Она подкрасила ресницы, провела бальзамом по губам и вышла на кухню.

Мама уже была на кухне — в халате, с полотенцем на голове — и сосредоточенно намазывала масло на хлеб.

— Доброе утро, зай.

— Доброе.

— Каша или бутерброд?

— Кофе.

— Это не завтрак.

— Мам.

— Хотя бы яйцо.

— Мам.

Ирина Сергеевна посмотрела на дочь поверх очков и решила не спорить. Она решала это каждое утро и каждое утро нарушала к обеду.

Арина налила кофе в свою белую кружку и села у окна. За серебристой «Шкодой» соседней виднелась пустая детская площадка. По мокрому краю песочницы прошла кошка, остановилась возле качелей и принялась вылизывать лапу.

Тишина.

Ей было двадцать шесть. Она жила с родителями. Работала на должности, где её фамилию путали с фамилией другой девушки из бухгалтерии. У неё были диплом юриста, сертификат

по английскому и привычка делать по утрам двадцать приседаний, даже если больше ни на что не хватало сил.

Дома на нижней полке стояли английские детективы, некоторые рядом с русскими изданиями. Арина сравнивала подозрительные места и ставила на полях крошечные вопросительные знаки. Загибать страницы терпеть не могла, но всё равно загибала. Последнюю книгу не открывала с весны.

И была влюблена в женатого мужчину, который писал ей ночью «Не спишь?» — и исчезал до следующего раза.

Всё нормально. Многим хуже.

В маршрутке Арина заняла любимое место — слева, у третьего окна. Включила подкаст про продуктивность. Ведущий предлагал записывать три главные задачи на день; она подумала про таблицу за август и убавила звук.

За окном проплыл новый билборд: «Начни свою историю». Арина не успела прочитать, что рекламируют.

Проходная. Пропуск. Турникет. Лестница. Коридор. Дверь с табличкой «Отдел документационного обеспечения». Название, которое звучало так, будто за ним скрывается что-то важное. За ним скрывались три рабочих стола, два принтера (один сломан с мая), окно с видом на парковку и запах кофе, который варила Рита. Начальница сидела в отдельном кабинете через коридор.

Рита уже была на месте. Серое платье простого кроя, маленькие серьги. На спинке стула висело пальто, которое Арина однажды увидела в витрине и после этого перестала спрашивать Риту, где она одевается.

— Привет, — сказала Рита, не оборачиваясь. Она наливала воду в кофеварку — ту, что принесла из дома, потому что варить кофе в общей отказывалась после того, как Дима засыпал туда какой-то растворимый порошок.

— Привет.

— Кофе?

— Умгу.

У Риты половина стола была «из дома»: кружка с нарисованной надписью «Rita ##», кофеварка, салфетки в держателе, суккулент в горшочке с надписью «grow». Она обживала это место.

На столе Арины лежали ручка с логотипом предприятия и стикер «Позвонить в архив», которому было уже две недели. В почте — письмо от Натальи Викторовны с темой «!!!».

«Сделать до обеда. Таблица по входящим за август. Форму брать у Димы».

— Что там? — спросила Рита, ставя кофе перед Ариной.

— Таблица. До обеда.

— А-а. — Рита села за свой стол и открыла ежедневник в кожаной обложке. Каждое утро записывала задачи от руки. Арина однажды заглянула: даже почерк красивый, с маленькими завитками на «д» и «у».

Иногда Арине казалось, что её жизнь — мятый черновик, с зачёркиваниями и пятном от кофе. А Рита — чистовик. Ровные поля, ни одной помарки.

Дима пришёл в 8:15 — опоздал на пятнадцать минут, но никто не считал, потому что НВ приходила к девяти. Он был в мятой рубашке, пах сигаретами и мятной жвачкой, и нёс с собой пакет из «Пятёрочки» — завтрак, который он ел за рабочим столом каждый день: сосиска в тесте, кефир, банан.

— Народ, — сказал он вместо «привет» и плюхнулся на стул.

— Дим, мне форма нужна, — сказала Арина. — По входящим за август.

— В общей папке. Или нет. Может, на флешке. Сейчас.

Он открыл ящик стола, порылся, достал флешку, подержал её в руке, положил обратно, открыл другой ящик.

— Или у меня на рабочем столе. Сейчас. Загружусь.

Арина ждала. Рита тихо улыбнулась, не поднимая головы от ежедневника.

Дима загрузил компьютер, открыл рабочий стол. На рабочем столе было столько файлов, что иконки наслаивались друг на друга, как плитка в плохо положенной мозаике.

— Вот. Нет. Вот. Да, вот.

Он скинул файл. Арина открыла. Таблица была кривая, с поехавшими столбцами и формулой, которая ссылалась на несуществующий лист. Пустая ячейка вместо шапки. Чудо.

— Спасибо, Дим.

— Всегда.

Он откусил сосиску в тесте и уставился в монитор с выражением человека, который героически приступает к работе. Через три минуты он будет читать новости. Через десять — писать Кате. Арина это знала, потому что сидела напротив и видела отражение его экрана в окне, когда солнце стояло правильно.

К обеду таблица была готова. Арина проверила дважды, сохранила, отправила НВ. Ответа не будет — если всё правильно, НВ молчит. Если неправильно — приходит лично.

Рита позвала в столовую, но Арина отказалась — взяла из дома контейнер. Рис, курица, огурец. Мама собрала, хотя Арина не просила. Ещё мама гладила блузки и оставляла яблоко на тумбочке. Арина замечала, но молчала: от «спасибо» мама могла расплакаться, а сил на разговор не было.

Арина ела рис и смотрела в телефон.

Инстаграм. Лента. Загрузился мгновенно — как верный пёс, который ждал у двери.

Катя — та, которая встречалась с Димой, хотя об этом знали все, кроме тех, кто делал вид, что не знает, — выложила сторис из кофейни. Латте, книга, солнце. Подпись: «Мой маленький ритуал #». На заднем плане — рука мужчины. Димины рука. Обручального кольца нет — снимал.

Арина пролистала.

Дальше — Лена, лучшая подруга. Фото с конференции. Строгий костюм, бейджик, кофе в руке. Подпись: «Networking — это не страшно. Это бесплатный кофе». Лена работала в консалтинге, ездила на конференции раз в месяц и была из тех людей, которые в двадцать шесть лет точно знали, где будут в тридцать. Арина не знала, где будет в следующий вторник.

Ещё дальше — незнакомые люди, реклама, цитаты, закаты. Алгоритм подсовывал мотивационные ролики — девушка с идеальными зубами говорила в камеру: «Перестань ждать идеальный момент. Начни сейчас!» Арина закрыла приложение.

Открыла снова.

Зашла на страницу Алексея. Не потому что хотела — а потому что палец знал дорогу. Последний пост — неделю назад. Фото с совещания, он в рубашке, с ручкой в руке, смотрит куда-то за кадр. Подпись: «Рабочие будни». Семнадцать лайков. Один комментарий от коллеги: «Красавчик ##». Лайк от жены — сердечко.

Арина рассматривала фотографию. Голубые глаза, прямые тёмные волосы, коротко подстриженные у висков. Гладко выбритое лицо с чёткими скулами. На снимке он был серьёзен; она помнила, как менялось его лицо, когда он улыбался ей через стол.

Ему было тридцать два. Он был женат, у него был сын. Работал тремя этажами выше — топ-менеджер, кабинет с табличкой, секретарь.

И сегодня после полуночи он написал ей: «Не спишь?»

Арина закрыла Инстаграм. Поставила лимит — тридцать минут в день. Она ставила этот лимит каждую неделю и каждую неделю нажимала «ещё 15 минут».

В три часа Рита вернулась из столовой — не одна. С ней шла Маринка из отдела кадров — громкая, с рыжими ногтями, из тех, кто знает все новости предприятия раньше директора.

Маринка махнула рукой и пошла дальше по коридору. Рита села за стол, достала телефон и положила экраном вниз. Как Арина. Тот же жест. Арина это заметила — и почему-то стало не по себе.

— Ар, — сказала она. — Ты в субботу что делаешь?

— Не знаю. Ничего. А что?

— Я хип-хоп танцую. Ну, ты знаешь. У нас открытый урок в субботу. Приходи посмотреть. Или попробовать.

Арина представила себя на занятии по хип-хопу. Себя — в зеркале, рядом с Ритой, которая двигалась так, будто тело было не её проблемой, а её союзником.

— Я подумаю.

— «Я подумаю» — это «нет», — Рита сказала без обиды. Констатировала. — Ладно. Просто знай, что приглашение в силе.

Она снова открыла ежедневник. Арина заметила, что ручка так и осталась неподвижной над страницей.

В пять Арина выключила компьютер и пошла на остановку. Телефон вздрогнул в руке. Не Алексей.

Уведомление из Инстаграма: «aleks_d_1988 подписался на вас».

Арина нахмурилась. Ник незнакомый. Аватарка — закат. Без фотографий, два подписчика, подписан на триста человек. Пустой аккаунт.

Она нажала на профиль. Посмотрела список подписок. Прокрутила.

Остановилась.

Среди трёхсот аккаунтов — Ленка. Маринка с работы. Подруга из универа. Бывшая соседка.

Все — люди из жизни Арины. Только Арины.

Она заблокировала аккаунт. Быстро, не думая, как захлопывают дверь, когда сквозняк.

Маршрутка подъехала. Арина села на своё место — левая сторона, третье окно. Вставила наушники. Включила музыку. Loud.

Руки не дрожали.

Телефон она убрала глубоко в сумку.

За окном проехал билборд. Тот же: «Начни свою историю». Синие буквы на белом. Арина отвернулась.

Дома пахло картошкой и укропом. Мама готовила ужин, папа смотрел телевизор — новости, негромко, — Кирилл сидел на кухне с ноутбуком и делал вид, что делает уроки.

— Смотри, какой приколы, — Кирилл повернул к ней ноутбук.

Арина не поняла мем, но улыбнулась.

— Не поняла, — сказал брат. — Ты когда понимаешь, фыркаешь.

Он показал как, и она стукнула его по плечу.

Кирилл хмыкнул и вернулся к ноутбуку. У него выскочил прыщ на подбородке; разговаривая, он всё время заслонял его рукой. Арина заметила и промолчала — сама в школе делала так же.

Мама поставила перед ней тарелку.

— Как на работе? Наталья Викторовна не обижает?

— Мам. Мне двадцать шесть.

— Мне пятьдесят один, а свекровь до сих пор может довести. Возраст ни при чём.

Арина жевала котлету и думала о пустом аккаунте с закатом на аватарке. О трёхстах подписках. О том, что среди них не было случайных людей — только её круг. Только её мир.

Андрей.

Она узнала ощущение, с которым жила пять лет: он рядом. Смотрит. Проверяет. Хотя доказательств не было.

Они расстались. Расставались. Расставались и сходились, и расставались снова, и каждый раз Арина говорила Лене: «Всё, окончательно». И каждый раз Лена молчала — тем молчанием, которое громче крика.

Последний раз — весной. Полгода назад. Арина собрала вещи (немного — она не успевала обрастать вещами, он контролировал каждую покупку), вернулась к родителям и сказала маме: «Я дома». Мама не спросила ничего. Папа посмотрел, кивнул и помог занести сумку.

После расставания Андрей не звонил и не писал. Арина думала: может, отпустил. Может, нашёл другую. Может, устал.

А сегодня — аккаунт с закатом. И триста подписок, как карта её жизни, составленная кем-то, кто знал каждый угол.

Папа ел молча. Сергей Павлович говорил мало, но когда говорил — все слушали. Арине казалось, что она унаследовала его тишину, только у него та была от силы, а у неё — от растерянности.

После ужина — комната. Дверь. Кровать. Потолок. Трещина.

Арина лежала и смотрела вверх. Телефон — на тумбочке, экраном вниз.

Она думала об Алексее, о его «Не спишь?», повисшем в воздухе. О том, как год назад она купила ему подарок — дорогой, неприлично дорогой для её зарплаты, — и как он принял его с улыбкой, которая была одновременно тёплой и дистанцированной, будто принимал не подарок, а условие задачи.

Она думала о том, чего Алексей тогда не знал. О том, что в тот же месяц она жила с Андреем. Спала в его квартире, ела его еду, летала с ним в Турцию — и писала Алексею из ванной, пока Андрей смотрел телевизор в соседней комнате. Набирала сообщения, стирала, набирала снова. Прячала телефон, как контрабанду.

Она обманывала обоих. С Андреем боялась остаться и боялась уйти; от Алексея ждала, что однажды он скажет, куда ей идти. В переписке всё время оказывалось проще, чем на следующее утро.

Потом Андрей забрал её телефон. В феврале взял его со стола, пока она была в душе. Прочитал переписку, открыл галерею. Нашёл фотографию чека: Арина сохранила её, чтобы не потерять гарантию на подарок.

Что было дальше, Арина помнила кусками. Крик. Потом он успокоился, сел у выхода из кухни и велел ей объяснять каждое сообщение. Когда она попросила телефон, положил его под свою ладонь. Она стояла босиком на холодном полу и не знала, можно ли пройти мимо него.

Он не ударил. Повторял, что она никто, что ни один нормальный мужчина её не выдержит. Требовал посмотреть ему в глаза. Стоило ей заговорить, перебивал; стоило замолчать — спрашивал, почему молчит.

Потом он написал Алексею, приложил скриншоты и пригрозил переслать всё его жене. Арина узнала об этом позже.

Она потом спрашивала: что он написал? Алексей ответил коротко: «Мы поговорили. Он не мой вопрос. Ты — мой вопрос. Но ты мне соврала».

Алексей не исчез. Не устроил скандал. Не бросил. Он просто — перестал. Перестал писать первым. Перестал звонить вечером. Перестал говорить «я скучаю». Общение продолжилось — но как будто кто-то убавил громкость до минимума. Звук был. Музыки — не было.

Арина билась об эту стену полгода. Звонила, плакала, ругалась, извинялась. Они ссорились и мирились, находили какие-то точки соприкосновения. Но прежней близости не было. Арина винила своё враньё.

Телефон молчал. Арина поставила будильник на 6:40 и погасила экран.

Глава 2. Кофе на двоих

Вторник.

Обычно к приходу Арины кофе уже был готов. Сегодня Ритин стол пустовал. Она появилась в 8:41, села и включила компьютер, не снимая куртки.

— Привет, — сказала Арина.

— Привет, — ответила Рита, не поднимая головы.

— Кофе? — спросила Арина.

Рита подняла голову. И Арина увидела — быстро, на полсекунды, как вспышку — что глаза у неё красные. Не заплаканные сейчас, а заплаканные раньше. Утром. Или ночью.

— Да, — сказала Рита. — Давай я сделаю.

— Сиди. Я сделаю.

Арина встала, насыпала кофе в Ритину кофеварку, налила воду — она знала пропорцию: две ложки, чуть меньше воды, чем по инструкции, Рита любила покрепче. Включила кофеварку, достала кружку с надписью «Rita ##», поставила рядом свою — белую, без рисунков.

Кофеварка загудела. Дима уткнулся в экран. Маринка прошла по коридору, заглянула, махнула рукой и исчезла.

Арина поставила кружку перед Ритой.

— Спасибо, — сказала Рита и обхватила кружку двумя руками.

Они пили кофе молча. Рита смотрела в монитор, но не печатала. Арина смотрела в свой монитор и тоже не печатала.

— Пять лет, — сказала Рита вдруг. Тихо. Не Арине — в кружку.

— Что?

Рита посмотрела на Диму. Дима был в наушниках — Катя прислала голосовое, он слушал, улыбаясь.

— Пять лет, — повторила Рита. — Мы вместе пять лет. И я вчера спросила: «Ты вообще думаешь о будущем? Нашем будущем?» Знаешь, что он ответил?

Арина покачала головой.

— «Зачем торопиться?» — Рита произнесла это ровно, без интонации, как диктор читает прогноз погоды. — Пять лет — и «зачем торопиться». Как будто мы на первом свидании. Как будто мне не двадцать шесть и мне некуда спешить.

Она отпила кофе. Руки больше не дрожали — если дрожали.

— А ты? — спросила Арина осторожно. — Ты что ответила?

— Ничего. Выключила свет и легла. И лежала. И думала: вот мне двадцать шесть. Мои родители в моём возрасте уже были женаты два года и ждали Тимура.

Тимур — средний ребёнок в семье, на два года младше Риты. Военный, служил где-то на севере.

— Может, он просто не готов, — сказала Арина и сама услышала, как это звучит.

— Может, — ответила Рита. И больше ничего.

Рита невесело улыбнулась.

— Ладно. Пойду умоюсь.

Она встала и вышла. Арина смотрела ей вслед: спина прямая.

В одиннадцать Арина пошла в архив — забрать папки по входящей корреспонденции за прошлый квартал. Наталья Викторовна потребовала в голосовом сообщении на семнадцать секунд, из которых пять были вздохом.

Забрав папки, Арина вышла в подвальный коридор и услышала голос Алексея.

Алексей стоял в конце коридора, у двери в серверную, и разговаривал по телефону. Одна рука — в кармане брюк, другая — держала телефон. Рубашка — голубая, рукава закатаны до локтей. Он не видел Арину — стоял вполоборота, смотрел в стену и говорил негромко:

— ...нет, до пятницы не получится. Скажи Олегу, что я в курсе, но ресурсов нет. Если он хочет — пусть выходит на Павла Андреевича напрямую. Нет. Нет. Потому что это не мой уровень решения... Ладно. Да. Созвонимся.

Закончив разговор, он повернулся, заметил её и улыбнулся.

— О, — сказал он. — Привет.

— Привет.

— Ты в архив?

— Да.

— Я серверную проверял. Тут, оказывается, температура не по регламенту. Олег не чешется.

Арина кивнула. Стояла с двумя папками в руках, слушая перебои собственного сердца.

Полтора метра между ними. Бетонный коридор. Запах бумаги и пыли. Лампа мигнула.

— Как ты? — спросил он. Раньше за этим вопросом она слышала интерес. Теперь не могла понять, спрашивает он всерьёз или из вежливости.

— Нормально, — сказала она. И добавила: — Таблицы, архивы. Рабочие будни.

Он чуть улыбнулся. Узнал своё — «рабочие будни» — подпись к фото в Инстаграме. Или не узнал. С ним никогда нельзя было понять.

— А ты? — спросила Арина. И зачем-то добавила: — Ты в ночь на понедельник написал.

Алексей спокойно посмотрел на неё.

— Да, — сказал он. — Поздно. Не спалось. Не обращай внимания.

Раньше он сказал бы, что хотел её услышать. Арина прижала папки к груди.

Арина кивнула.

— Ладно. Мне надо папки отнести.

— Давай, — сказал он. И добавил: — Увидимся.

Он прошёл мимо неё к лестнице. Запах — его запах, одеколон, который она узнала бы из тысячи, — остался на секунду, как послевкусие. Шаги по бетону. Дверь наверху. Тишина.

На картонной обложке остались влажные следы её пальцев.

Арина вздохнула, поправила папки и пошла наверх.

Обед. Столовая.

За обедом Рита вернулась к утреннему разговору.

— Папа на каждом семейном ужине спрашивает: «Когда порадуете?» Скатерть, свечи, мамина запеканка, Тимур по видео, Данька бегаёт. И я каждый раз говорю: «Скоро, пап».

— А Антон?

— Сидит рядом. Я его люблю, Ар. Он хороший. Но после этих ужинов я всё думаю: может, со мной что-то не так? Ещё месяц подожду, ещё отпуск. Он сам заговорит.

Рита отложила вилку.

— Не говори «ты достаточно». Пожалуйста.

Арина промолчала. Из-за соседнего стола громко звали женщину с раздачи. Рита взяла поднос.

— Пойдём?

В кабинете Рита открыла ежедневник и начала писать. Арина смотрела на её спину. Была ещё одна вещь, о которой она не решалась спросить.

Рита и Алексей.

Наверняка Арина не знала. Помнила, как Рита замолчала, когда Алексей вошёл в кабинет. Как на совещании он сказал что-то, глядя в её сторону, и она опустила глаза. Как вернулась с обеда позже обычного, поправляя волосы.

Без пятнадцати пять Арина вышла на крыльцо. Она бросила курить три года назад, но иногда стояла с курильщиками: там можно было несколько минут ни на что не отвечать.

Дима стоял у перил и затягивался с видом человека, который наконец нашёл смысл жизни.

— Слушай, — сказал он. — Ты НВ видела сегодня?

— Нет.

— Она с утра у Павла Андреевича. Совещание. Вышла злая. В смысле — злее обычного. Маринка сказала, бюджет режут.

— На нас это как повлияет?

— Никак. На нас ничего не влияет. Мы — отдел, который можно убрать, и никто не заметит.

Дима говорил о работе как о погоде. Ему было тридцать шесть. Жена и трое детей — в другом городе; сам жил в общежитии при предприятии и встречался с Катей из логистики.

— Дим, — сказала Арина. — А ты когда-нибудь думал уйти?

— Откуда?

— Отсюда. С работы.

Он посмотрел на неё, как смотрят на ребёнка, который спросил, почему небо голубое.

— Каждый день, — сказал он. — Потом прикину, сколько денег надо домой отправить, и закрываю вакансии. Жена с детьми в Тамбове, ипотека. Мы не разведены, а деньги я уже называю алиментами. Удобно устроился, да?

Он потушил сигарету, бросил бычок в урну — промахнулся, — поднял, бросил снова.

— А ты чего спрашиваешь?

— Просто так.

— Слушай, — Дима понизил голос, — я тебе одно скажу. Ты — юрист. С английским. Тебе двадцать шесть. Ты тут сидишь и делаешь таблицы, которые может делать обезьяна с Excel. Без обид обезьяне.

— И?

— И ничего. Это не мой вопрос. Это твой.

Он ушёл внутрь. Арина осталась на крыльце.

Телефон в сумке вибрировал. Арина достала.

Лена.

«Свободна в субботу? Давно не виделись. Кофе?»

Арина не сразу ответила. В субботу хотелось остаться дома, но с Леной они и правда давно не виделись. Она написала: «Давай».

После ужина Арина мыла посуду. Мама сушила.

— Зай, — сказала мама.

— М?

— Тебе звонил кто-то. На домашний. Днём.

Арина остановилась.

— Кто?

— Не знаю. Мужской голос. Спросил тебя. Я сказала — на работе. Он сказал «спасибо» и повесил трубку.

— Номер определился?

— Нет. Скрытый.

Арина стояла с тарелкой в руках. Вода текла по пальцам.

— Зай? Ты чего?

— Ничего, мам. Наверное, с работы.

— С работы на домашний?

— Бывает.

Мама посмотрела на неё и взяла вымытую тарелку. Через минуту спросила ещё раз, точно ли с работы. Арина сказала, что точно.

В комнате Арина написала Лене: «В субботу в час?»

Пустой аккаунт вчера, звонок сегодня. Домашний номер Андрей знал.

«Да. Я буду», — ответила Лена.

Арина поставила напоминание.

Глава 3. Лена

Суббота.

В субботу Лена ждала её в «Мосте», у окна. Ноутбук, пальто на плечах — «тут дует», новые серьги-молнии. Увидела Арину, закрыла ноутбук.

— Опаздываешь.

— На три минуты.

Лена заказала два капучино и морковный торт пополам.

— Рассказывай.

— Что?

— Всё. Обычно ты маринуешь меня два дня, а тут сразу согласилась. Что случилось?

Арина хотела сказать «просто соскучилась», но Лена смотрела на неё и ждала.

— Андрей, — сказала Арина.

Лена положила телефон экраном вниз и придвинулась к столу.

— Фейковый аккаунт. Подписан на всех моих. И звонок на домашний. Скрытый номер.

— Когда?

— Аккаунт — в понедельник. Звонок — во вторник. Маме.

— Что сказал?

— Спросил меня. Мама сказала — на работе. Повесил трубку.

Лена побарабанила пальцами по столу. Ногти — короткие, без лака.

— Ты уверена, что это он?

— А кто ещё?

— У тебя остался скриншот? Покажешь?

— Не сохранила. Сразу заблокировала. Но он подписан на Маринку с работы, на Наташу из универа. На мою тётю, Лен. Кто, кроме него, знает мою тётю?

— Ясно.

Принесли кофе. Арина обхватила чашку — привычка, подсмотренная у Риты, — и отпила.

— Лен. Не говори мне «иди в полицию».

— Я не собиралась.

— Серьёзно?

— Я собиралась спросить, что он ещё делал. Ар, ты мне про звонок только сейчас сказала.

Арина молчала.

— Я бы хотела, чтобы ты мне сразу писала. Хотя бы про такие звонки.

— Спасибо за поддержку.

— Прости. Я злюсь и опять на тебя срываюсь.

Лена отрезала кусок торта, положила на тарелку Арины.

— Ешь. И слушай. Я боюсь, что он опять уговорит тебя вернуться. Помнишь, ты говорила, что он изменился? Я тогда тебе поверила. Больше не верю ему.

— Я не вернусь, — сказала Арина.

— Ар, ты уже возвращалась. После всего, что он делал.

— Это было до скриншотов. До того, как всё окончательно развалилось.

Лена знала и про подарок Алексею, и про то, что Арина обманывала обоих.

— Как Алексей? — спросила Лена. Осторожно, как наступают на лёд.

— Никак. Написал ночью «не спишь». Я не ответила. Встретились в архиве. Сказал «не обращай внимания».

— Он хоть спросил, как ты? Или всё про то, что ему не спалось?

— Не надо так.

— Как — так?

— Ты говоришь, будто ему всё равно. Ты его не знаешь.

— Ар, он женат. У него ребёнок. А ты почти два года ждёшь, когда он напишет. Я могу ошибаться насчёт него, но тебя-то я вижу.

Арина крошила торт вилкой. Не ела — ломала на мелкие кусочки, как будто собиралась пересчитать.

— Я знаю, — сказала она. — Ты думаешь, я не знаю?

— И всё равно ждёшь. С работы не уходишь. Ар, сколько ещё?

Арина поставила вилку.

— А ты? — спросила она. — Ты всё делаешь? У тебя всё идеально?

Лена перестала улыбаться.

— Нет, — сказала она. — Не всё.

— Тогда не говори так, будто я — проект, который ты менеджешь.

Тишина. Джаз из колонки. Ложечка звякнула о блюде за соседним столиком.

— Ты права, — сказала Лена. Тихо. Без сарказма. — Прости. Я... — она провела рукой по волосам. — Я просто боюсь за тебя. И когда боюсь — начинаю командовать. Профессиональная деформация.

Арина посмотрела на её руки, на усталые глаза. Лена всё ещё держала пальцы на ручке чашки, но не пила.

— Лен, — сказала Арина. — А у тебя что?

— В смысле?

— Ну. Ты. Как ты?

Лена открыла рот, закрыла. Отпила кофе. Поставила чашку.

— Нормально, — сказала она. И засмеялась — первая. Потому что обе услышали.

— Нормально? — переспросила Арина.

— Да, — Лена улыбнулась. — Нормально. Работа — много. Личная жизнь — мало. Спала с коллегой на конференции в Питере, пожалела на следующее утро, теперь делаем вид, что ничего не было, на созвонах по вторникам смотрим в разные углы экрана. Вот.

Арина смотрела на неё.

— Что? — сказала Лена. — Ты думала, у меня всё по учебнику? У меня тоже бардак. Просто мой бардак — в красивой папке с файлами.

Арина засмеялась так, что женщина за соседним столиком обернулась.

— Всё. Про конференции больше ни слова, — сказала Лена. — Давай доедать.

— Я прихожу, чтобы хоть с тобой не притворяться, — сказала Арина. — А ты сразу спрашиваешь, что я собираюсь делать.

— Ладно. Сегодня не спрашиваю.

Лена придвинула ей оставшийся торт.

Они вышли из кофейни в три часа. Сентябрьское солнце — низкое, тёплое, ленивое — лежало на асфальте, как кот.

Лена обняла её. Быстро, крепко, по-деловому — как всё, что делала Лена.

— Позвони, если что. В любое время. Даже если «нормально».

— Ладно.

Лена ушла быстрым шагом. Возле перехода остановилась и полезла в сумку; через минуту вернулась за ноутбуком.

— Ни слова, — сказала она.

Арина придержала дверь.

— Я вообще очень поддерживающая подруга.

— Вот и поддержи. Дверь тяжёлая.

На этот раз Арина дождалась, пока Лена застегнёт сумку.

По дороге домой Арина увидела в парке пару. Девушка сунула ладонь в руку парня, и он переплёл их пальцы. Так когда-то делал Андрей.

Андрей. Первый год. Осень. Они шли по набережной, он держал её за руку и рассказывал, как поедут в Грузию на Новый год. У воды она замёрзла, и он застегнул на ней свою куртку. Молния заела, они долго возились и смеялись. Арина тогда впервые подумала, что о ней можно позаботиться без просьбы.

Позже, уже дома, она как-то купила билеты на концерт. Два, в середине зала. Андрей посмотрел в телефон и спросил, зачем она тратит деньги на ерунду, когда они собирались менять диван. Билеты пришлось вернуть. Ей было стыдно за эту покупку, и она ещё долго выбирала момент, чтобы заговорить о чём-нибудь своём.

Вспоминая его после расставаний, Арина почти всегда видела набережную. Тот вечер с билетами почему-то не вспоминался.

Дома она села у окна и открыла новую заметку.

«Что я хочу?»

Курсор мигал. Арина попробовала написать «чтобы он», остановилась и убрала эти два слова. Вопрос остался без ответа.

За стеной Кирилл включил музыку. Она поискала название по обрывку припева, нашла песню и добавила себе. Потом ещё одну, предложенную рядом.

Глава 4. Понедельник, который не такой

Конец сентября. Через две недели после первого звонка на домашний.

Алексей больше не писал. На работе они кивали друг другу в коридоре, и Арина возвращалась к своим таблицам.

В понедельник Рита пришла в тёмно-зелёном платье, с ежедневником. Поставила перед Ариной кофе без сахара и весь час почти не отрывалась от монитора.

В одиннадцать Рита встала из-за стола и сказала:

— Ар, пойдём пройдемся.

Арина посмотрела на Риту. Та ждала у стола с прямой спиной и непроницаемым лицом.

— Ладно.

Они вышли на улицу — не через главный вход, а через боковую дверь, которой пользовались курильщики и те, кто хотел исчезнуть на десять минут. Двор, парковка, дальше — аллея с тополями, которые начали желтеть.

Рита шла молча. Руки в карманах лёгкого пальто. Арина шла рядом и ждала.

Три минуты. Четыре. Тополиная аллея закончилась, начался тротуар вдоль забора. Ни одного человека.

— Ар, — сказала Рита. Не повернулась — смотрела вперёд. — Я хочу тебе кое-что сказать. Но не знаю как.

Арина догадалась, что сейчас услышит, и замедлила шаг.

— Скажи как есть, — ответила Арина. И удивилась собственному голосу — спокойному. Почти ровному.

Рита остановилась. Повернулась.

— Мы с Алексеем... — Рита запнулась.

— Я знаю, — сказала Арина.

Рита моргнула.

— Что?

— Я знаю. Не всё. Но знаю.

Тишина. Ветер прошёл по тополям, и над забором зашелестели листья.

— Откуда? — спросила Рита. Не испуганно. Устало.

— Ниоткуда. Отовсюду. Я видела, как ты замолкаешь, когда он входит. Как ты поправляешь волосы после обеда. Как он смотрит в твою сторону на совещаниях, когда думает, что никто не видит. Мелочи. Но когда мелочей много — это уже не мелочи.

— Давно? — спросила Арина.

— Полгода, — сказала Рита. — С марта.

С марта. Арина тогда ещё жила с Андреем и писала Алексею из ванной. А он уже встречался с Ритой.

— Почему ты мне говоришь? — спросила Арина.

Рита молчала. Засунула руки глубже в карманы.

— Я утром собиралась. Ты пришла, мы про письмо это... — Рита вытащила руку из кармана и снова спрятала. — Каждый день так. Думаю, скажу после обеда. А потом ты домой уходишь.

— А ему не тяжело всё это скрывать?

— Не знаю. Он говорит, что сейчас всё сложно. Я уже не спрашиваю.

— Как это началось? — спросила Арина.

Рита прислонилась к забору. Пальто — светлое — прижалось к ржавому металлу, но ей было всё равно.

— После совещания. У Павла Андреевича. Мы протокол разбирали, все уже ушли. Я что-то сказала, он стал спрашивать... — Рита посмотрела на Арину. — Обычно ждут, пока я закончу. А он слушал. Ему как будто правда было интересно.

Арина помнила это ощущение. На одном из первых совещаний ей тоже показалось, что Алексей увидел именно её.

— А потом? — спросила Арина.

— Он написал. По работе сначала. Потом книгу прислал. Мы недели две просто... — Рита запнулась. — Не просто. Я уже ждала, когда он напишет. Антон рядом что-то спрашивает, а я в телефон. Ты же знаешь...

— Знаю, — сказала Арина. И это было одновременно честно и невыносимо.

— Потом он пригласил меня на кофе. В другой конец города. Я ещё пошутила: нас здесь точно никто не увидит. А он даже не улыбнулся.

Рита потёрла пальцем пятно на рукаве.

— Я могла не ехать. Поехала. Потом ещё пару раз... — Рита посмотрела на Арину. — В основном мы переписывались.

Арина кивнула. От этого «пару раз» легче не стало.

— Я сама к нему поехала, — сказала Рита. — Никому ничего не объясняла. Даже телефон выключила. Мне тогда так хорошо было. А потом включила — Антон спрашивает, что купить к ужину.

— Он не спрашивал, где ты? — спросила Арина.

Рита сжала пальцы в кулаки в карманах — Арина увидела, как натянулась ткань.

— Я сказала, что на работе задержалась. Потом ещё... Он мне ужин оставил.

— Рит, зачем ты мне рассказываешь подробности?

Рита убрала руки глубже в карманы.

— Извини. Я думала, ты поймёшь.

— Я понимаю. Только мне тоже больно это слушать.

Они помолчали. За забором проехал погрузчик, коротко пискнул, сдавая назад.

— Ты на меня злишься?

Арина хотела сказать «нет». Рита смотрела на неё с такой надеждой, что соврать было бы легко.

— Злюсь. И на него. И мне стыдно, что я сейчас думаю, почему с тобой у него получилось, а со мной нет.

— Ар...

— Только не объясняй. Пожалуйста. Мне надо побыть с этим.

Рита кивнула. На её светлом рукаве осталась ржавая полоса от забора.

— Он знает, что ты мне сказала? — спросила Арина.

— Нет. И я не уверена, что скажу.

— Не говори. Это — между нами.

— Я пойду первая, — сказала Арина. — Мне холодно.

Она прошла аллею, не оборачиваясь. Возле боковой двери подождала Риту: пропуск остался в кабинете.

Рита молча приложила карточку к замку и придержала дверь. Арина сказала «спасибо». С кофе и разговорами пока ничего не было понятно.

В кабинете Арина открыла записку и дописала: «Хочу перестать ждать».

Рита до конца дня не заговаривала об Алексее. Когда принтер зажевал лист, подошла с другой стороны, открыла крышку. Арина вытянула бумагу. Несколько минут они работали рядом, не глядя друг на друга.

Вечером Арина набрала в поиске: «Вакансии юрист английский язык». В первом объявлении требовался опыт, которого у неё не было. Во втором — тоже.

Третье она сохранила.

Глава 5. Октябрь

Начало октября.

В начале октября НВ вызвала Диму к себе. Через двадцать минут он вышел бледный, сел за стол и уставился в монитор.

— Дим? — спросила Рита.

— Нормально.

Рита и Арина переглянулись и больше не спрашивали.

К обеду Дима оттаял.

— Бюджет, — сказал он, ни к кому не обращаясь. — Режут ставку. Одну из четырёх. Думайте.

Рита перестала писать в ежедневнике.

— Чью? — спросила она.

— Не сказала. «Оптимизация». До конца октября решат окончательно, — ответил Дима.

Он сложил пакет из магазина и убрал в ящик. Арина подумала, что он знает больше, но спрашивать при Рите не стала.

Четыре ставки в отделе, включая начальницу. Одну собирались убрать.

Арина посмотрела на свой стол — пустой, чистый, с ручкой с логотипом и стикером «Позвонить в архив», который висел уже месяц.

Мой стол, — подумала она. — Это будет мой стол.

Дима здесь восемь лет, Рита — дочь генерального, НВ — начальница. Арина — последняя.

По вечерам Арина читала вакансии и находила причину не откликаться: мало опыта, далеко ехать, наверняка уже взяли другого. В старом резюме переписала три строчки. На описании обязанностей остановилась: таблицы, входящие, сканы. Дальше ничего не получалось.

После разговора у забора Рита убирала телефон в ящик. Однажды экран загорелся, пока лежал между их кружками. Арина успела увидеть имя Алексея. Рита перевернула телефон, а Арина слишком громко спросила про входящий номер письма.

В среду Рита пришла на работу в джинсах.

— Что? — сказала Рита, перехватив взгляд.

— Ничего. Джинсы.

— НВ нет. Могу себе позволить.

— Тебе идёт.

Рита улыбнулась и поправила рукав свитера.

— Знаешь, Антон вчера спросил, почему я на работу одеваюсь как на похороны. Я сказала — дресс-код. Он сказал — «у вас дресс-код на документооборот?» И я поняла, что не знаю, зачем. Просто — привыкла.

— А без привычки?

— А без привычки — вот. — Рита развела руки. — Джинсы и кроссовки. Как в субботу.

Суббота — это хип-хоп. Рита танцевала каждую субботу уже третий год. Арина ни разу не была — каждый раз говорила «я подумаю», и Рита каждый раз понимала, что это значит «нет».

— Ар, — сказала Рита. — Приходи в субботу. Не думай — приходи.

— Я не умею танцевать.

— И что?

— И то. Я буду стоять как столб.

— Будешь. Первые пятнадцать минут. А потом не будешь. Потому что музыка громкая, и зеркало большое, и все вокруг тоже не умеют, и тебе станет всё равно.

Арина посмотрела на неё — на ровную спину, на руки, которые двигались, когда она говорила, на глаза, которые были живее, чем обычно.

— Ладно, — сказала Арина.

Рита замерла.

— Серьёзно?

— Серьёзно. Но если буду выглядеть как идиот — уйду.

— Все выглядят как идиоты. В этом весь смысл.

Четверг. Вечер.

Арина ехала домой и думала о ставке. Одна из четырёх. До конца октября. Три недели.

Если уволят — это плохо. Но если не уволят — это хорошо?

Она задала себе этот вопрос и не нашла ответа. Потому что «не уволят» означало: ещё год. Ещё десять лет. Ещё вся жизнь — входящие, регистрация, сканы, таблицы, три восклицательных знака, сосиска в тесте, рассольник, парковка.

Маршрутка остановилась. Арина вышла.

И увидела машину.

Серая «Тойота». Тонировка. Номер — не местный, другой регион. Стояла через дорогу от остановки, мотор работал. За рулём — силуэт. Мужской. Крупный.

Арина остановилась.

Руки похолодели. Живот сжался, ноги стали тяжёлыми.

У Андрея была такая же серая «Тойота» с тонировкой. Кажется, он собирался её продавать. Продал ли?

Машина стояла. Мотор работал. Силуэт не двигался.

Арина стояла на тротуаре и смотрела. Десять секунд. Двадцать. Тридцать.

Иди домой, — сказала она себе. — Лица не видно. Номер другой. Это может быть не он. Иди.

Она пошла быстро, заставляя себя не бежать.

Спина горела. Ей казалось, что из машины смотрят вслед.

Дом. Подъезд. Лестница. Ключ. Дверь.

— Зай? — мамин голос.

— Я. — Арина закрыла дверь и привалилась к ней спиной. Сердце колотилось.

— Зай, ты чего?

— Ничего, мам. Устала.

Она прошла в комнату. Подошла к окну. Посмотрела вниз — двор, парковка, серебристая «Шкода» соседей. Никакой серой «Тойоты».

Показалось, — сказала она себе. — Показалось. Устала. Темно. Все серые машины — одинаковые.

Она задёрнула шторы.

Ночью — телефон.

Не Алексей. Не Андрей. Рита.

Сообщение, отправленное в 23:17:

«Ар, я понимаю, что тебе неприятно. Спасибо, что всё-таки разговариваешь со мной».

И через минуту — второе:

«И приходи в субботу. Не думай. Просто приходи».

Арина лежала в темноте и смотрела на экран. Два сообщения. Белый текст на тёмном фоне.

Она набрала: «Приду».

Не стёрла. Отправила.

Положила телефон на тумбочку. Экраном вверх. Закрыла глаза.

Серая «Тойота».

Она снова видела тонировку и силуэт за рулём.

Показалось. Просто показалось.

Арина повернулась на бок. За стеной было тихо — Кирилл уже спал. Мама прошла в ванную, вернулась. Папа кашлянул.

Сон не шёл. Арина пыталась думать о субботе. Вспоминала видео с Ритой: кроссовки, убранные волосы, резкие уверенные движения. На работе она такой не была.

Суббота.

Зал был в подвале торгового центра — того самого, мимо которого Арина ходила каждый день и ни разу не заглядывала внутрь. Лестница вниз, дверь с надписью «Dance Lab», коридор, запах пота и жвачки.

Рита ждала у входа — в леггинсах, кроссовках, свободной майке. Волосы — в высоком хвосте. Серёжек нет. Лицо — без макияжа.

На носу у Риты были веснушки. Она быстро завязывала шнурок, зажав вторую резинку для волос в зубах.

— Пришла! — Рита улыбнулась. Широко, открыто. — Пошли.

Зал — большой, зеркальный, с деревянным полом и колонками в углах. Человек пятнадцать — в основном девушки, одна-две постарше, двое парней. Тренер — худой, жилистый, в бандане, с татуировкой на предплечье.

— Новенькая? — спросил он, кивнув на Арину.

— Первый раз, — сказала Рита. — Будь добрее.

Он усмехнулся.

— Становись где удобно. Если запуталась — смотри на меня. Или на Риту. Она всё равно лучше меня.

Рита закатила глаза, но было видно: ей приятно.

Арина встала в задний ряд. У зеркала. Посмотрела на себя — спортивные штаны, старая футболка, кроссовки, которые она носила в зал два года назад и с тех пор не надевала. Волосы — в хвосте. Лицо — бледное, испуганное.

Зачем я здесь?

Музыка включилась. Громко. Бас ударил в грудь — физически, как толчок. Тренер начал двигаться.

Первые пять минут Арина стояла. Смотрела. Люди вокруг двигались — кто-то уверенно, кто-то неуклюже, одна женщина сбилась и засмеялась, парень в углу делал что-то совершенно не то, но с таким лицом, будто выступал на «Грэмми».

Рита двигалась резко, точно, свободно. Арина с трудом следила за её руками и плечами. На лице подруги было сосредоточенное, счастливое выражение.

Тренер крикнул:

— Задний ряд! Не стоим! Хотя бы качаемся!

Арина начала качаться. Неловко. Не в ритм. Колени не гнулись, руки не знали, куда деться, тело было чужим — как костюм не по размеру.

Но музыка была громкой. И зеркало — большим. И все вокруг тоже были не идеальны. И через пятнадцать минут — как и обещала Рита — стало всё равно.

В зеркале Арина была неуклюжая, сбивающаяся, потная. Но на несколько минут забыла и Алексея, и серую «Тойоту».

Занятие закончилось через час. Арина стояла у стены, пила воду из бутылки и дышала так, будто пробежала марафон. Ноги дрожали. Футболка — мокрая насквозь.

Рита подошла, протянула полотенце.

— Ну?

— Я умру, — сказала Арина.

— Это нормально. На следующей неделе умрёшь чуть меньше.

— Следующей неделе?

— А ты думала — один раз? — Рита наклонила голову. — Приходи ещё. Дай себе привыкнуть.

Арина допила воду. Посмотрела на своё отражение в зеркале — красное лицо, мокрый хвост, глаза, в которых было что-то, чего утром не было.

— Ладно, — сказала она. — Следующая суббота.

Рита улыбнулась — широко, с веснушками.

Арина присела завязать шнурок и замерла.

— Рит. А встать потом как?

Рита протянула ей руку. Арина потянула слишком сильно, и та чуть не села рядом.

— По очереди, — сказала Рита, упираясь пяткой в пол. — Давай всё-таки по очереди.

— Подожди две минуты. Мне кусочек снять надо.

Арина шагнула к зеркалу поправить волосы и увидела себя на экране Ритино телефона.

— Только меня не снимай, ладно?

— Конечно.

Рита опустила телефон и дождалась, пока Арина заберёт бутылку и отойдёт.

— Сюда не попадёшь. Смотри.

Она показала экран. Арина кивнула и перестала одёргивать мокрую футболку.

Рита поставила телефон у зеркала, включила музыку. Повторила последние движения, улыбнулась в камеру и сразу подошла посмотреть запись.

— Ещё раз. Тут лицо странное.

На третьем дубле Арина села на скамейку у стены. Рита заметила её в зеркале.

— Всё, последний. Я по субботам танцы выкладываю. По четвергам тексты.

— Какие?

— Ну, про себя. Про то, что не обязательно быть идеальной. — Она посмотрела на телефон и засмеялась. — Да, я слышу.

По дороге к раздевалке Рита показала ей выбранный дубль. Арина похвалила. Рита увеличила изображение, разглядывая собственное лицо, потом всё-таки нажала «Опубликовать».

Они стояли под козырьком торгового центра и ждали, пока стихнет дождь.

— Рит, — сказала Арина. — Спасибо.

— За что?

— За то, что позвала.

— Я звала каждую неделю.

— Знаю.

Рита посмотрела на улицу. Дождь, кажется, собирался идти до вечера.

— Я думала, после того разговора ты уже не придёшь.

— Я тоже так думала.

Они постояли под козырьком ещё минуту. Рита предложила свой капюшон, будто его можно было поделить на двоих, и сама засмеялась.

— До следующей субботы? — спросила Арина.

— Да.

Они разошлись у торгового центра: Рита пошла к остановке, Арина решила пройтись. Дождь усиливался, вода затекала за воротник, но после душного зала ей было приятно идти по прохладной улице. Она поймала себя на том, что всё ещё шагает в такт музыке с занятия.

Дома Кирилл встретил её в коридоре.

— Ты чего такая?

— Какая?

— Мокрая. И красная. И... — он прищурился, — ...довольная?

— Я была на танцах.

— Ты? — Кирилл поднял брови так высоко, что они почти исчезли под чёлкой. — На танцах? Ты же за хлебом идёшь, как на каторгу.

— Хип-хоп, — сказала Арина. — С Ритой.

— Хип-хоп, — повторил Кирилл. — Ты. Хип-хоп. Окей. Мир рушится, но окей.

Арина прошла в ванную и долго стояла под горячим душем, пока пальцы не сморщились. После душа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.